

Нефть: богатство страны или её беда?

Егор Гайдар: «Главное – не повторить ошибок СССР».

Десятый год экономика страны динамично растёт. Причём такие темпы и не снились советскому руководству 1980-х годов.

Быстро увеличиваются реальные доходы населения, снижается уровень бедности. Да, есть проблемы в образовании, здравоохранении, пенсионном обеспечении. Но как бы критично мы ни относились к происходящему, следует признать, что экономическое положение страны сегодня лучше, чем в 1999 году.

В выступлениях в Москве и в Красноярске В. Путин и Д. Медведев обозначили своё видение целевых ориентиров развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Если не делать серьёзных ошибок, многие из поставленных задач можно решить. Ещё раз подчеркну: если не делать серьёзных ошибок. Но умение учиться если не на чужих, то хотя бы на своих ошибках – не самая сильная черта российской политической элиты.

Оставьте в покое Стабфонд!

Россия – страна, состояние экономики которой, доходы государства зависят от конъюнктуры рынка нефти. В этом нет ничего позорного. Экономика одной из самых благополучных стран мира – Норвегии – также зависит от конъюнктуры нефтегазового рынка. Выработывая экономическую политику в нефtezависимых экономиках, надо помнить, что они устроены необычно. В нефтедобывающей стране денежное довольствие офицеров, зарплаты учителей и врачей, возможности школ, больниц, университетов платить за коммунальные услуги – всё это зависит от цены на данный ресурс. Что делать, если многократное падение нефтяных цен, которое никто не предсказывал, стало реальностью? Распускать армию? Закрывать школы и больницы? Отменять пенсионную систему? «Добрых дядюшек», у которых можно перехватить денег до того, как цены на нефть снова вырастут, в жестоком мире немного. В этом убедилось советское руководство, когда цены на нефть за несколько месяцев 1985–1986 годов упали примерно в 4 раза и находились на этом уровне до конца 1990-х годов. Сейчас цены на нефть вновь приблизились к пику позднебрежневского периода. Возможно, они останутся на этом уровне в течение нескольких лет. А может быть, и нет. Власти нашей страны извлекли уроки из ситуации на нефтяном рынке в конце 1980-х годов: создали Стабилизационный фонд. Но у страны есть и немало важных нерешённых проблем. А когда есть деньги, неизбежно возникает соблазн их потратить. Но надо помнить, что речь идёт о нестабильных и непредсказуемых доходах. Функционирование же таких институтов, как

армия, образование, здравоохранение, милиция, пенсионная система, не должно зависеть от конъюнктуры нефтяного рынка.

Говорят, что размер Стабилизационного фонда (теперь он разделён на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) слишком велик, столь крупная «заначка» стране не по карману. Сравним его с размерами резерва, который сочло необходимым иметь руководство наших соседей - Норвегии. По отношению к валовому внутреннему продукту размер норвежского Глобального пенсионного фонда (аналога наших Резервного фонда и Фонда национального благосостояния) составляет 100%, а в России это соотношение примерно в 10 раз меньше.

Не стоит злить соседей

Ещё одна ошибка, которой необходимо избежать, если мы хотим обеспечить предпосылки спокойного, стабильного развития страны в XXI веке, связана с постимперским синдромом. Советский Союз был не первой империей, распавшейся во второй половине XX века, а последней. Череду крушений империй после Второй мировой войны, растянувшаяся на десятилетия, не случайность. Это результат глубоких изменений, произошедших в мире. Попытки сохранить империю силой в новых условиях приводили к тяжёлым войнам и всегда оканчивались неудачей. То, что после краха Советского Союза удалось избежать «большой крови», которая могла бы пролиться при развитии событий по югославскому сценарию, - одна из заслуг первого Президента России Б. Н. Ельцина перед страной и миром. С утратой империи смириться непросто. Апелляция к былому величию, обещание приструнить вышедших из повиновения «вассалов» – эффективный приём во внутривнутриполитической борьбе, особенно действенный, когда наиболее острые экономические проблемы решены. Тут-то самое время за ужином, смотря старый советский фильм, порассуждать о том, какими мы были великими, как нас предали, что теперь мы покажем, кто главный... Когда подобные рассуждения остаются на уровне домашних разговоров – это не страшно. Но такие настроения порождают соревнование в том, кто произнесёт более громкую речь, адресованную бывшим «вассалам», с гневом обличающую их и возвеличивающую канувшую в Лету империю. Рассориться с соседями, поучая их, как надо жить, легко. Выстроить с ними добрососедские отношения – труднее. Поддаться искушению постимперского синдрома - значит окружить себя кольцом государств, с которыми у нас в лучшем случае недружественные, а в худшем – враждебные отношения. Может быть, кому-то из российских политиков такая перспектива нравится, стране же она точно не нужна.

==